

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-127-136

Художественные и содержательные особенности поэтического сборника В. Сосноры «Верховный Час»

Екатерина Владимировна Болнова

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

Аннотация

Рассматриваются художественные особенности сборника В. Сосноры «Верховный Час» в качестве одного из центральных в творчестве поэта. Выдвигается гипотеза, что данная книга является саморевизией предшествующего творчества, чем объясняется большое количество автоцитат, самореминисценций и самоаллюзий. Также анализируется раскрытие в сборнике «Верховный Час» важных для В. Сосноры тем: трагической любви и роли и места поэта в мире. Рассматривается композиция сборника в контексте нарастания эсхатологических мотивов. Делается вывод о значимости переключек с текстами А. Блока, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. С. Пушкина, У. Шекспира. Выделяется интертекстуальность как важнейшая черта сборника «Верховный Час».

Ключевые слова

В. Соснора, «Верховный Час», интертекст, аллюзии, реминисценции, поэзия второй половины XX в.

Для цитирования

Болнова Е. В. Художественные и содержательные особенности поэтического сборника В. Сосноры «Верховный Час» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 2: Филология. С. 127–136. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-127-136

Artistic and Thematic Features of V. Sosnora's Poetry Collection "Supreme Hour"

Ekaterina V. Bolnova

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod
Nizhniy Novgorod, Russian Federation

eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

Abstract

Purpose. The article examines the artistic features of V. Sosnora's collection "The Supreme Hour", which occupies a central place in the poet's oeuvre and may be regarded as a pivotal point in his creative trajectory.

Results. It is argued that this book can be read as a form of self-revision, in which the poet deliberately reconsiders and reframes his earlier works. This approach explains the abundance of self-citations, self-references, and self-allusions that permeate the text, creating a complex system of internal dialogue. Particular attention is given to the ways in which the collection develops and transforms two of Sosnora's key thematic concerns: the tragic experience of love and the existential reflection on the poet's role and position in the world. The structure of "The Supreme Hour" is further interpreted in the context of the growing eschatological motifs that become increasingly prominent in Sosnora's late poetry, thus revealing the philosophical depth and metaphysical orientation of his art. The analysis also foregrounds the importance of intertextual references to both Russian and world literature. Explicit and implicit allusions to the works of A. Blok, M. Tsvetaeva, O. Mandelstam, A. S. Pushkin, and W. Shakespeare enrich the collec-

tion, situating it within a broad cultural and literary dialogue. This intertextual network emphasizes the culturological dimension of Sosnora's writing and demonstrates his active engagement with the poetic tradition.

In *conclusion*, "The Supreme Hour" is presented not only as a summative and self-reflective work within Sosnora's corpus, but also as a text that exemplifies the principles of intertextuality, cultural memory, and poetic self-awareness, thereby securing its significance in twentieth-century Russian literature.

Keywords

V. Sosnora, "The Supreme Hour", Intertextuality, allusions, reminiscences, poetry of the second half of the 20th century

For citation

Bolnova E. V. Artistic and Thematic Features of V. Sosnora's Poetry Collection "Supreme Hour". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 2: Philology, pp. 127–136. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-127-136

Творчество В. Сосноры находится в фокусе научного внимания таких ученых, как Л. Зубова [2004; 2010; 2022], И. Лощилов [2021; 2022а; 2022б], Т. Ковалева [Ковалева, Лощилов, 2023; 2024], О. Соколова [2006], Ю. Доманский [2024], Е. Болнова [2024; 2025] и др. Тем не менее, перечисленные работы ограничиваются изучением какого-либо локального вопроса, так что на данный момент нельзя говорить о всестороннем освещении художественного наследия В. Сосноры (1936–2019).

«Верховный Час» (1979) – один из немногих сборников В. Сосноры, ставших на сегодняшний день объектом целостного литературоведческого анализа. В монографии Вл. Новикова «Литературные медиаперсоны XX века» сборнику посвящена глава «Книга книг. "Верховный Час" в судьбе поэта Виктора Сосноры». Близко знавший В. Соснору автор отмечает следующую особенность сборника: «Оглядка на ранее написанное (и прожитое) то и дело обнаруживается в "Верховном Часе". Мотивы античные и древнерусские, тема Гамлета, Париж Сосноры и его эстонский хутор (ставший символическим Хутором с большой буквы) – все это пересматривается и обновляется. <...> Но не меньше, чем в прошлое, "Верховный Час" обращен в будущее. И прежде всего своей эстетической новизной. Книга изобилует стиховыми изобретениями, свежими ритмическими ходами, строфическими инновациями» [Новиков, 2017, с. 170].

Вл. Новиков отмечает повышенную интертекстуальность, свойственную сборнику В. Сосноры, которая «тесно смыкается с его билингвизмом» [Там же, с. 167]. Отметим, что интертекстуальность, насыщенность аллюзиями и реминисценциями свойственны большей части сборников 1970-х гг. и предвосхищают постмодернистский стиль поздних книг поэта.

В. Соснора, по собственному признанию, пишет книгами, выстраивая композицию каждого сборника таким образом, чтобы в результате создавался определенный лирический сюжет («Меня нужно читать так, как я пишу – книгами. Я не пишу отдельных стихотворений, я ничего не пишу, или – книгу») (Соснора, 2001, с. 5)). Вл. Новиков отмечает, что в сборнике «Верховный Час» лирическим лейтмотивом становится плач по ушедшей возлюбленной [Новиков, 2017, с. 164]. Ситуация расставания с возлюбленной лежала и в основе сборника 1974 г. «Дева-рыба». Она активизировалась в сознании и поэзии В. Сосноры после трагического самоубийства первой жены, с которой он к тому времени давно развелся. Этот факт подтверждает высокую ценность отношений с Мариной Вельдиной, смерть которой воскрешает потребность в диалоге.

Первое стихотворение сборника «Верховный час» стилистически и образно близко к Откровению Иоанна Богослова, однако высокий стиль постоянно перемежается со сниженной разговорной лексикой. Уже в этом первом стихотворении автор указывает на повышенную семантическую значимость книги:

Новая Книга – ваянье и гибель меня, – звенящая вниз на
Чаше Верховного Часа!
Как бельголландец стою на мосту, где четыре
жираф-жеребца (монстры Клодта!).

<...>

НЕ ПРОЩЕ ЛЬ ПЕЛЬМЕННОЕ ПЛЕМЯ?

Ночью ничтожеств над флягами-куполами стать и смеяться!

ЕЩЕ ОБЕЦАЮ ОБЩИНАМ:

Я знаю ЗНАМЕНЬЯ;

– Я – камень-комета, звенящая вниз на Чаше Верховного

Часа!

(Соснора, 2018, с. 670–671)

Резонирует со стилистикой и образной системой первого стихотворения последний текст сборника «Верховный Час», озаглавленный также по первой строке: «И увидел я новое небо...». Завершается данное стихотворение и весь сборник апокалиптической картиной конца света:

ПРЕЖНЕЕ НЕБО И ПРЕЖНЯЯ ЗЕМЛЯ

МИНОВАЛИ

И МОРЯ УЖЕ НЕТ.

(Соснора, 2018, с. 731)

Активное использование прописных букв в сборнике «Верховный Час» становится частотным приемом, позволяющим автору не только выделить сильные и значимые места текста, смысловые доминанты, но и вести своеобразную игру с читателем, который неизбежно попадает в расставленную автором ловушку: более пристальное внимание обращается на выделенные предложения. В позднейших сборниках «Флейта и прозаизмы» (2000), «Двери закрываются» (2001) обращение к прописным буквам станет не столь частым.

Таким образом, можно говорить о кольцевом принципе композиционной организации в сборнике «Верховный Час». Постоянная обращенность к библейским сюжетам и образам не только не исключает столь же частотного использования мифологических и литературных источников, но, напротив, образует вместе с ними сложную вязь смыслов и ассоциаций. Понимание книги усложняется постоянными самоцитатами, самоаллюзиями и самореминисценциями.

Подобный пример проанализирован Вл. Новиковым применительно к стихотворению «Семнадцать лет спустя. Обращение» [Новиков, 2017, с. 169]. Это произведение прочитывается в диалоге со стихотворением «Обращение», входящим в сборник «Всадники» (1969). Справедливым утверждение будет и для текста «Як ти міг дочекатись, чи справдиться слово твоє...» (орфография В. Сосноры сохранена). Три эпиграфа из того же сборника «Всадники» с самого начала задают ориентацию на прочтение данного стихотворения в контексте взаимодействия с более ранним творчеством автора. С одной стороны, текст может быть воспринят как полемичный по отношению к тем чаяньям, надеждам и творческим установкам, которые владели автором в период написания «Всадников». Об этом свидетельствует обилие глаголов совершенного вида прошедшего времени, которые фиксируют завершенность творческого этапа или даже ощущение завершенности и исчерпанности жизни (неслучайно в предыдущем сборнике «Хутор потерянный» (1976–1978) в финале идут стихотворения «Посмертное» и «Заклинанье», в которых автор предпринимает попытку целостного осмысления своей жизни и творчества, как завершенных):

Отлитали сказку про меня.

Отблестала у династий дня.

<...>

Отсвистала сказку по меня

на путивле ефросиний дня.

<...>

Отзвенел подойник по делам, –
поделом!..
(Соснора, 2018, с. 675–676)

С другой стороны, в описанном в стихотворении-ритуале можно усмотреть инверсированный вариант юродства, практиковавшийся Ксенией Петербургской, при котором живой человек символически меняется местами с покойным возлюбленным¹. Если в случае с юродивой имеет место принятие на себя живым человеком имени и жизни покойного, то в стихотворении В. Сосноры живой лирический герой описывает себя умершим в теле возлюбленной:

Это Русь без всадников меня
хоронила пешим ходом дня
в женском платье, в гриме лоб высок,
на кладбище снега и сорок,
гребнем забран что ни волосок:
догадайся – дева? скоморох?
(Соснора, 2018, с. 676)

Наиболее полным видится подход, при котором эти варианты соединяются: скорбь о трагически умершей первой жене сливается в сознании автора с прощанием с тем периодом творчества, который во многом был связан с их знакомством и совместной жизнью. Автор подводит определенную черту под этапом творчества, осознавая серьезнейший сдвиг и в собственном поэтическом стиле. Написав сборник «Мартовские иды» (1983), В. Соснора как поэт замолкает на долгих шестнадцать лет в поисках нового поэтического языка. В этом же контексте подведения творческих и жизненных итогов стоит рассматривать не только стихотворение «Семнадцать лет спустя. Обращение», но и текст «Десять лет спустя», по форме являющийся диалогом с покойной женой, навеянным воспоминанием об их первой поездке в Париж в 1965 г.

Диалогичным можно считать и стихотворение «У моря бежала...». В книге «Портрет пришельца: Воспоминания о Викторе Сосноре» впервые опубликован рассказ М. Вельдиной «Максуна, принцесса пляжа» с комментарием составителя, поясняющим, что этот текст автор пыталась опубликовать в год расставания с В. Соснорой в многотиражных литературных журналах, однако безрезультатно. Между тем рассказ является фактически репликой М. Вельдиной в прерванном споре с бывшим мужем, он полон явных и тайных посланий ему [Соснора, 2025, с. 265]. В тексте, вероятно, знакомом поэту, рассказывается история женщины, приехавшей на море после тяжелого расставания с возлюбленным. Очевидны многочисленные образные переклички стихотворения В. Сосноры и рассказа М. Вельдиной, видимо, объясняемые общими воспоминаниями, фактами биографии, которые каждый из них по-своему творчески переосмысляет. Роднит тексты и ощущение безвозвратности потери и боль расставания, выраженные в поэтической или прозаической форме.

Центральным идейно-тематическим комплексом сборника «Верховный Час» можно назвать тему жизни и смерти и близкие к ним темы бессмертия, любви и искусства. Небольшое стихотворение «Все было: фонарь, аптека...», очевидным образом функционируя в идейно-смысловом поле текста А. Блока «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...», решает обозначенные проблемы в контексте взаимодействия и с предшествующей культурой, и с произведениями самого В. Сосноры:

Все было: фонарь, аптека,
улица, поцелуй,

¹ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2462129.html?ysclid=mg4257ijx8288225795> (дата обращения 28.09.2025).

фонтан, самозванство, Мнишек,
 Евгений и ночь Невы,
 лунатик и револьверы,
 гений и ревность рук,
 друзья с двойными глазами,
 туман от ума у нас,
 Сальери ошибся бокалом,
 все в сердце: завтра, любовь...
 Как праздно любить мертвых!
 Как поздно любить живых!
 (Соснора, 2018, с. 676–677)

Помимо сразу и однозначно считываемой отсылки к А. Блоку в приведенном стихотворении важным является обращение к стихотворному наследию О. Мандельштама («На розвальнях, уложенных соломой...») и М. Цветаевой (цикл «Марина» и др.), к текстам самого В. Сосноры, входящим в цикл «Хутор потерянный» (стихотворение «Хутор потерянный»), а также к драматическим произведениям А. С. Пушкина: «Борис Годунов» и «Маленькие трагедии», а опосредованно через них и обращение к драмам Шекспира, на которые, как известно, во многом ориентировался А. С. Пушкин при создании новаторских для своего времени произведений. Шекспировский текст напрямую отзывается в стихотворении «Гамлет», которое начинается с постмодернистского обыгрывания известной первой строки монолога Гамлета в переводе Б. Пастернака:

Я даже думал: звать или не звать?
 Идти в итог или забыться здесь?..
 <...>
 Я знаю сказку, как позволил Лир
 свести себя с ума, – я прилеплюсь,
 не лицедей, но и не лицемер
 я безбилетник, с чеком притворюсь.
 (Соснора, 2018, с. 722)

Интертекстуальный характер задан в том числе и образом лирического героя, который, с одной стороны, назван по имени в заглавии стихотворения, а с другой стороны, обладает знаниями, явно превосходящими знания главного героя трагедии Шекспира. Так, Гамлет в стихотворении В. Сосноры знает и окончание одноименной пьесы Шекспира, и содержание «Короля Лира». Более того, его финальные реплики связаны с монологом Ивана Карамазова из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

Я рву билет и разрываю чек.
 И если это человеки вокруг,
 я отрекаюсь, я – не человек.
 (Соснора, 2018, с. 724)

Однако монолог Ивана Карамазова воспринимается не только непосредственно, но и опосредованно – отсылкой к стихотворению М. Цветаевой «О слезы на глазах...», содержащему реминисценции на роман Ф. М. Достоевского:

Пора – пора – пора
 Творцу вернуть билет.
 Отказываюсь – быть.
 В Бедламе нелюдей
 Отказываюсь – жить.
 <...>

Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещей глаз.
На твой безумный мир
Ответ один – отказ.
(Цветаева, 1994, с. 171)

Необходимо при прочтении стихотворения «Гамлет», входящего в сборник «Верховный Час», учитывать и более ранний текст самого В. Сосноры «Гамлет и Офелия» (сборник «Продолжение» (1970)). В «Верховном Часе» тема любви Гамлета и Офелии решена иначе, чем в более раннем произведении:

Яд – пей Гертруда, бедная, – труды
прелюбодейства или живота
за женщин или жвачных у травы,
или Офелий, – «дева иль жена»? –
альтернатива с перспективой «власть»,
и взвешивать регламент гирей каст,
блности себя и пушечную весть,
давать детей для даты государств,
или сходить с ума (да был ли ум?)
по смерти подлеца-отца без «ли», –
так ли? И петь и плыть, как на балу,
тонуть! Я – отрекаюсь от любви.
(Соснора, 2018, с. 723)

Таким образом, в сборнике «Верховный Час» реализуется принцип восприятия художественного произведения в точке пересечения максимального количества смысловых и образных ассоциаций и прочтений. Этот принцип глубинно отличен от постмодернистской идеи текста как коллажа из цитат лежащим в его основе трагическим мироощущением. За любыми стилистическими, фонетическими и грамматическими экспериментами стоит ощущение трагичности бытия, которое в лирике В. Сосноры находит выражение в том числе и в обращении к таким претекстам, как Библия, Шекспир, Данте и т. д., с которыми автор вступает в сложный диалог, исключая как слепое поклонение, так и попытку развенчания.

Можно предположить, что одной из функций нарочитого усложнения текстов является устранение автоматизма восприятия. Например, в уже процитированном отрывке «Все было: фонарь, аптека...» финальные строки очевидным образом построены на нарушении логичного построения фразы:

Как праздно любить мертвых!
Как поздно любить живых!
(Соснора, 2018, с. 677)

С точки зрения здравого смысла и человеческой логики, поздно может быть любить именно мертвых, поскольку эта любовь заведомо обречена. А любовь к живым может быть «праздной» в значении «пустой, бессодержательной, порожденной праздностью». Спотыкаясь об очевидное смысловое несоответствие, читатель вынужденно проводит умозрительную замену наречий в приведенных строках. Тем самым банальный афоризм, отсылающий в том числе и к монологу Бориса Годунова в одноименной трагедии А. С. Пушкина («Живая власть для черни ненавистна, / Они любить умеют только мертвых» (Пушкин, 1960, т. 4, с. 226)), заставляет читателя, преодолев автоматизм восприятия, заново осмыслить его значение.

Очевидные параллели в более раннем творчестве В. Сосноры имеет и стихотворение «Вечер на хуторе», первая строка которого «Три розы в бокале...» (Соснора, 2018, с. 703) в несколько измененном виде повторяет строку из четвертого стихотворения микроцикла «Закат в дождь» «Три розы в бокале у Бога» (сборник «Хутор потерянный»). «Дидактическая по-

эма» столь же очевидно рифмуется с «Риторической поэмой», входящей в сборник «Знаки» (1972). Начинается «Дидактическая поэма» с утверждения подвластности автору самых причудливых стихотворных форм, что также может восприниматься в контексте многочисленных экспериментов с жанрами, строфами и стихотворными размерами В. Сосноры в 1960–1970-е гг.:

Я обращаюсь к пятистопным ямбам.
 Я мог бы амфимаком написать
 симфонию нимфетки и Нарцисса.
 Я мог бы в миг вторым клинком Алкея
 как страус клюнуть юношу в сосок:
 вот – сердца сейф, а вот вам ключ – Сафо.
 <...>
 Но... возвращаюсь к пятистопным ямбам.
 (Соснора, 2018, с. 713)

Начало «Дидактической поэмы» В. Сосноры имеет очевидную внутреннюю связь с первыми восьмью октавами «Домика в Коломне» А. С. Пушкина, открывающегося рассуждением на стиховедческие темы:

Четырестопный ямб мне надоел:
 Им пишет всякой. Мальчикам в забаву
 Пора б его оставить. Я хотел
 Давным-давно приняться за октаву.
 А в самом деле: я бы совладел
 С тройным созвучием. Пущусь на славу.
 Ведь рифмы запросто со мной живут;
 Две придут сами, третью приведут.
 (Пушкин, 1960, т. 3, с. 250)

Дальнейший текст В. Сосноры является постмодернистским, отчасти центонным соединением фрагментов многочисленных культурных и литературных кодов. Поэма может прочитываться эрудированным читателем как своеобразный квест, в котором задача состоит в разгадывании отсылок к чужим текстам. При этом внутренняя мотивировка таких соединений ослаблена и заключается лишь в ассоциативной игре словами, образами и созвучиями:

Был Пушкин – эллин. (Все же пусть не Байрон!)
 А эллины писали не для дам.
 Нам эллинизм ничто и не в чести.
 Аннексия трилистника-трико! –
 Ну Анненский! Наш сад многолистажен.
 О трикотаже: Муза Мандельштама
 была обмундирована в хитон
 без пуговиц...

Кузмин казним форелью...

<...>
 О ртуль моя! Журнал моя! До боли
 нам ясен путь: он – пятистопный ямб.
 (Соснора, 2018, с. 714)

В финальных строках автор «Дидактической поэмы» обыгрывает уже самую цитатность своего стихотворения: «Цитат / пульсация, – кошмар!.. Читатель в лампах / лежит плашмя и чей-то час читает / и чей-то через час... / Трясись, Тиресий!» (Соснора, 2018, с. 720). Появление в последней строке имени мифического греческого прорицателя Тиресия возвращает

читателя к строкам «Дидактической поэмы», в которых идет речь о «предсказании» судьбы лирического героя стихотворения: «Слепец Тиресий мне сказал судьбу / (Читай: «Метаморфозы», книга третья). / И аксиом сей был неоспорим» (Соснора, 2018, с. 718). Очевидно, для В. Сосноры в приведенных стихотворных строках звуковое созвучие слов «Трясись, Тиресий» не менее важно, чем их смысловое сближение.

Как самодialog допустимо рассматривать и пару стихотворений «Арифметика овец» (сборник «Хутор потерянный») и «Овечья баллада» (сборник «Верховный Час» (1979)). Подобных переключек с более ранними стихотворениями можно выделить еще немало в сборнике «Верховный Час», но все они так или иначе связаны с попытками автора провести ревизию образов, тем, смыслов предыдущих поэтических книг. Однако приведенная ревизия рассчитана была скорее на самого себя и, возможно, на узкий круг ближайших товарищей, так как широкий читатель не имел на тот момент возможности познакомиться с авторскими вариантами книг: публиковались отдельные стихотворения из разных сборников, оторванные от контекста целостного произведения, как его задумывал сам В. Соснора.

Необходимо отметить также заметное усиление роли аллюзий и реминисценций, восходящих к античному наследию, прежде всего к древнегреческим мифам. Тенденция наметилась в предшествующем сборнике и ярко заявила о себе в «Верховном Часе». Кроме того, увеличивается количество отсылок не просто к библейским текстам, а к текстам апокалиптическим, эсхатологическим. Подобное мировосприятие связано и с биографическими аспектами (смерть первой жены В. Сосноры, злоупотребление алкоголем), и возможным трагическим ощущением поэтического взлета, после которого для любого одаренного поэта встает мучительный вопрос о дальнейшем пути в литературе.

Таким образом, сборник «Верховный Час» является и свидетельством высочайшего мастерства В. Сосноры, и началом затяжного творческого кризиса, что подмечает и Вл. Новиков: «После “Верховного Часа” у поэта долго не рождаются новые стихи» [Новиков, 2017, с. 163]. Анализируемый сборник отличает интертекстуальность, а также ориентация на ревизию собственного творчества, которая проявляется, в частности, в обилии самоцитат, самоаллюзий и самореминисценций.

Список литературы

- Болнова Е. В.** Структурные и содержательные особенности сборника В. А. Сосноры «Продолжение» // Вестник Иванов. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № S5. С. 6–15.
- Болнова Е. В.** «Молотком по зубилу» (история одной поэтической метафоры в творчестве Н. Асеева и В. Сосноры) // Русская речь. 2025. № 3. С. 100–110.
- Доманский Ю. В.** «Я-то знал, кто они»: красная лошадь и белый пудель в «Латвийской балладе» Виктора Сосноры // Вестник Балт. федерал. ун-та им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2024. № 2. С. 74–83.
- Зубова Л. В.** Древнерусский язык в поэтическом отражении: Виктор Соснора // Теоретические проблемы языкознания. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 596–606.
- Зубова Л. В.** Языки современной поэзии. М.: НЛЮ, 2010. 384 с.
- Зубова Л. В.** Подобия в книге Виктора Сосноры «Флейта и прозаизмы» // Восемь великих. Российский государственный гуманитарный университет. М.: РГГУ, 2022. С. 487–502.
- Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е.** «Мстислава древний поединок...»: рассказ «Повести временных лет» в стихотворении В. Сосноры «Бой Мстислава с Редедей» (1959) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 166–179.
- Ковалева Т. И., Лоцилов И. Е.** Поднятый «бубен»: Древняя Русь и авангард в стихотворении В. Сосноры «Пир Владимира» (1959) // Герменевтика древнерусской литературы. 2024. № 23. С. 613–632.
- Лоцилов И. Е.** О стихотворении Виктора Сосноры «Трое»: замечания к разбору // Во власти культуры и текста: Сб. науч. тр. к юбилею доктора филологических наук, профессора Галины Петровны Козубовской. Барнаул: АлтГПУ, 2021. С. 378–388.

- Лошилов И. Е.** Поэзия и дидактика: о стихотворении Виктора Сосноры «Тоска по родине» // Сибирский филологический журнал. 2022а. № 1. С. 101–112.
- Лошилов И. Е.** К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом совиным...» (1966) // Критика и семиотика. 2022б. № 1. С. 366–379.
- Новиков В.** Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.
- Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2462129.html?ysclid=mg4257ijx8288225795> (дата обращения 28.09.2025).
- Соколова О. В.** Деонтологическая модель творчества как смерти в «Девяти книгах» В. Сосноры // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. 2006. № 8. С. 57–77.
- Соснора Т. В.** Портрет пришельца: Воспоминания о Викторе Сосноре / Сост. Т. В. Соснора. М.; СПб.: Руграм; Пальмира, 2025. 700 с.

Список источников

- Пушкин А. С.** Собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962.
- Соснора В.** Стихотворения. СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга; М.: Пальмира, 2018. 910 с.
- Соснора В.** Девять книг. М.: НЛЮ, 2001. 432 с.
- Цветасева М.** Собр. соч.: В 7 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 2: Стихотворения. Переводы. 592 с.

References

- Bolnova E. V.** Strukturnye i sodержatel'nye osobennosti sbornika V. A. Sosnory “Prodlolzhenie” [Structural and Thematic Features of V. A. Sosnora’s Poetry Collection “Continuation”]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of The Ivanovo State University. Series: Humanities], 2024, no. S5, pp. 6–15. (in Russ.)
- Bolnova E. V.** “Molotkom po zubilu” (istoriya odnoi poeticheskoi metafory v tvorchestve N. Aseeva i V. Sosnory) [“Hammer on Chisel”: The History of a Poetic Metaphor in the Works of N. Aseev and V. Sosnora]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2025, no. 3, pp. 100–110. (in Russ.)
- Domansky Yu. V.** “Ya-to znal, kto oni”: krasnaya loshad' i belyi pudel' v “Latviiskoi ballade” Viktora Sosnory [“I Knew Who They Were”: The Red Horse and the White Poodle in Viktor Sosnora’s “Latvian Ballad”]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University], 2024, no. 2, pp. 74–83. (in Russ.)
- Kovaleva T. I., Loshchilov I. E.** Podnyati “buben”: Drevnyaya Rus' i avangard v stikhotvorenii V. Sosnory “Pir Vladimira” (1959) [The Raised Tambourine: Ancient Rus and the Avant-garde in V. Sosnora’s Poem “Vladimir’s Feast” (1959)]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Ancient Russian Literature], 2024, no. 23, pp. 613–632. (in Russ.)
- Kovaleva T. I., Loshchilov I. E.** “Mstislava drevnii poedinok...”: rasskaz “Povesti vremennykh let” v stikhotvorenii V. Sosnory “Boi Mstislava s Rededei” (1959) [“Mstislav’s Ancient Duel...”: The Tale from the “Primary Chronicle” in V. Sosnora’s Poem “The Battle of Mstislav with Rededyia” (1959)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2023, no. 2, pp. 166–179. (in Russ.)
- Loshchilov I. E.** O stikhotvorenii Viktora Sosnory “Troie”: Zamechaniia k razboru [On Viktor Sosnora’s Poem “The Three”: Notes on Its Analysis]. In: *Vo vlasti kul'tury i teksta* [At The Mercy of Culture and Text]. Barnaul, AltSPU Press, 2021, pp. 378–388. (in Russ.)
- Loshchilov I. E.** Poeziya i didaktika: o stikhotvorenii Viktora Sosnory “Toska po roдинe” [Poetry and Didactics: on Victor Sosnora’s Poem “Homesickness”]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2022, no. 1, pp. 101–112. (in Russ.)

- Loshchilov I. E.** K razboru stikhotvoreniya Viktora Sosnory “Razluka zverinogo laya so strakhom sovinym...” (1966) [To the Analysis of Victor Sosnora’s Poem “The Separation of Animal Barking with The Fear of An Owl...” (1966)]. *Kritika i semiotika* [*Critique and Semiotics*], 2022, no. 1, pp. 366–379. (in Russ.)
- Novikov V.** Literaturnye mediapersony XX veka: Lichnost’ pisatelya v literaturnom protsesse i v mediinom prostranstve [Literary Media Personalities of the 20th Century: The Personality of a Writer in the Literary Process and in Media Space]. Moscow, Aspekt Press, 2017, 240 p. (in Russ.)
- Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Ed. by Patriarch Kirill of Moscow and All Rus'. (in Russ.) URL: <https://www.pravenc.ru/text/2462129.html?ysclid=mg4257ijx8288225795> (accessed 28.09.2025).
- Sokolova O. V.** Deontologicheskaya model' tvorchestva kak smerti v “Devyat’ knigakh” V. Sosnory [The Deontological Model of Creativity as Death in V. Sosnora’s “Nine Books”]. *Russkaya literatura v XX veke: imena, problemy, kul'turnyi dialog* [*Russian Literature in 20th Century: Names, Issues, Cultural Dialogue*], 2006, no. 8, pp. 57–77. (in Russ.)
- Sosnora T. V.** Portret prishel'tsa: Vospominaniya o Viktore Sosnore [Portrait of an Alien: Recollections of Victor Sosnora]. Moscow, St. Petersburg, Rugram Publ., Pal'mira Publ., 2025, 700 p. (in Russ.)
- Zubova L. V.** Podobiya v knige Viktora Sosnory “Fleita i prozaizmy” [Similarities in Victor Sosnora’s Book “Flute And Prosaicisms”]. *Vosem' velikikh* [*The Eight Great Ones*]. Moscow, RSUH Press, 2022, pp. 487–502. (in Russ.)
- Zubova L. V.** Drevnerusskii yazyk v poeticheskom otrazhenii: Viktor Sosnora [Old Russian Language in Poetic Reflection: Victor Sosnora]. In: *Teoreticheskie problemy yazykoznaniiya* [Theoretical Problems of Linguistics]. St. Petersburg, SPbSU Press, 2004, pp. 596–606. (in Russ.)
- Zubova L. V.** Yazyki sovremennoi poezii [Languages of Modern Poetry]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010, 384 p. (in Russ.)

List of Sources

- Pushkin A. S.** Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 10 vols. Moscow, 1959–1962. (in Russ.)
- Sosnora V.** Stikhotvoreniya [Poems]. Moscow, St. Petersburg, Pal'mira Publ., 2018, 910 p. (in Russ.)
- Sosnora V.** Devyat’ knig [Nine Books]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001, 432 p. (in Russ.)
- Tsvetaeva M.** Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 7 vols. Ed. by A. Saakyants and L. Mnuhkhin. Moscow, Ellis Lak Publ., 1994, 592 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Екатерина Владимировна Болнова, кандидат филологических наук
SPIN 7779-0276

Information about the Author

Ekaterina V. Bolnova, Candidate of Sciences (Philology)
SPIN 7779-0276

*Статья поступила в редакцию 03.07.2025;
одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 03.10.2025
The article was submitted on 03.07.2025;
approved after reviewing on 02.10.2025; accepted for publication on 03.10.2025*